

Методический подход к оценке влияния социально-демографических рисков на рынок труда в Республике Беларусь

УДК 331.5.024.54

Лариса ТРИГУБОВИЧ,
кандидат
экономических наук,
доцент

Лариса ТРИГУБОВИЧ. Методический подход к оценке влияния социально-демографических рисков на рынок труда в Республике Беларусь. В статье представлен методический подход к оценке влияния социально-демографических процессов в Беларуси на изменение параметров рынка труда. Особенность данного подхода – детальное рассмотрение взаимосвязанных социально-демографических факторов, прямо или косвенно влияющих на функционирование рынка труда, с последующим выделением тех из них, которые явным образом отражают долгосрочные тенденции трансформации предложения на рынке труда и являются эндогенными для нашей страны.

Ключевые слова: рынок труда, рабочая сила, социально-демографические факторы, уровень занятости, Республика Беларусь.

Larisa TRIGUBOVICH. Methodical approach to assessing the impact of socio-demographic risks on the labor market in the Republic of Belarus. The article presents a methodological approach to assessing the impact of socio-demographic processes in the Republic of Belarus on the labor market parameters. This approach calls for a detailed consideration of interrelated socio-demographic factors that directly or indirectly affect the labor market and identification of the factors that reflect long-term trends in the transformation of supply in the labor market and that are endogenous for the Republic of Belarus.

Keywords: labor market, manpower, socio-demographic factors, employment rate, Republic of Belarus.

Развитие демографических процессов в Республике Беларусь во многом соответствует общеевропейским тенденциям в сфере народонаселения. И эти тенденции прямо влияют на рынок труда, поскольку предложение рабочей силы по уровню квалификации и специализации предопределено возрастной структурой населения и сложившимися повозрастными уровнями занятости. Спрос на рабочую силу определяется отраслевой структурой экономики, участием страны в международном разделении труда, активностью использования инноваций в производстве.

В условиях реализации модели социально ориентированной рыночной экономики демографические факторы не только обуславливают специфику предложения рабочей силы, но и одновременно влияют на уровень и качество жизни населения, а в конечном счете – определяют парадигму народонаселения и качество его самого [1; 2].

В этой связи одной из актуальных научно-методических задач, требующих решения, является оценка влияния социально-демографических процессов на функционирование и развитие рынка труда. Она необходима, во-первых, для объективного представления текущего состояния кадрового обеспечения национальной экономики; во-вторых, для повышения эффективности реализации государственной политики в области занятости населения, предметом регулирования которой является состояние трудового потенциала рынка труда [3].

Исследованию различных аспектов функционирования белорусского рынка труда посвящены работы таких ученых, как А.Г. Боброва, Л.С. Боровик, Е.В. Ванкевич, Н.В. Маковская, Т.Н. Миронова, А.П. Морова, Н.Н. Морозова,

В.Н. Пинязик, Н.Н. Привалова, М.В. Тимошенко, Л.Е. Тихонова, С.С. Ткаченко, Л.П. Шахотько и др. Изучение научной литературы, относящейся к методологии анализа и оценки функционирования рынка труда, показало, что демографические факторы учитываются практически во всех таких разработках. Различные подходы базируются на использовании большого набора показателей, в первую очередь социально-демографических, что позволяет с разных сторон оценить динамику процессов, происходящих на рынке труда. При этом, на наш взгляд, они не в полной мере отражают существующее положение дел, поскольку не рассматривают в едином комплексе с демографическими процессами, влияющими на рынок труда, изменение психолого-функциональных особенностей и профессионального потенциала работников под воздействием как неизбежного старения человека, так и внедряемых новшеств научно-технического прогресса и кадровой политики субъектов хозяйствования. В рамках решения данной задачи нами разработан оригинальный методический подход, предусматривающий вычисление интегральной оценки комплексного влияния различных по силе и направленности социально-демографических процессов на рынок труда Беларуси.

Методический подход включает шесть последовательных этапов для определения общего уровня воздействия социально-демографических рисков на рынок труда.

Первый этап – выбор системы показателей социально-демографического риска, их расчет и анализ.

Для определения уровня воздействия социально-демографических процессов на рынок труда была выбрана система коэффициентов, рассчитываемых на основе общедоступных статистических показателей, которые демонстрируют динамику и характер изменения процессов демографического воспроизводства и обеспечения кадрового потенциала национальной экономики. Основным принципом отбора показателей стал выбор из множества взаимосвязанных социально-демографических факторов, прямо или косвенно влияющих на функционирование рынка труда, тех, которые явным образом отражают долгосрочные тенденции трансформации предложения на рынке труда и являются эндогенными для Республики Беларусь, что особенно актуально при обосновании мероприятий по минимизации соответствующих текущих и перспективных рисков.

Вся совокупность выбранных социально-демографических показателей была распределена на четыре группы, объединенные по признаку общего содержания оказываемого воздействия на функционирование рынка труда:

- показатели изменения численности населения страны (депопуляция);
- показатели изменения демографического возраста рабочей силы (старение рабочей силы);
- показатели уровня дисбаланса предложения и спроса на рынке труда (дефицит рабочей силы);
- показатели, отражающие стагнацию образовательного уровня рабочей силы.

[ОБ АВТОРЕ]

ТРИГУБОВИЧ Лариса Геннадьевна.

Родилась в г. Арзамасе-16 Горьковской области (Россия). Окончила Белорусский государственный университет (1992), магистратуру Национального института образования (2000).

С 1999 по 2009 год работала помощником ректора, проректором по учебной работе Института туризма Белорусского государственного университета физической культуры. С 2009 по 2013 год – старшим научным сотрудником, заместителем начальника отдела планирования, организации научной работы и инновационной деятельности, деканом факультета довузовской подготовки в Академии управления при Президенте Респуб-

ки Беларусь. С 2021 года – заведующий кафедрой экономики и управления Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. С 2022 года – проректор по учебной работе в этом же институте.

Кандидат экономических наук (2018), доцент (2019).

Автор и соавтор более 100 публикаций, в том числе девяти монографий, семи учебных пособий.

Сфера научных интересов: стратегический менеджмент, инновационное развитие экономики, мотивация и стимулирование труда.

При этом было учтено, что изменение значений отдельных социально-демографических показателей приводит к различным по силе, скорости и направленности последствиям.

Анализ динамики данных показателей за 2010–2019 годы [4] продемонстрировал следующие результаты.

Показатели изменения численности населения страны

Динамика показателей рождаемости и смертности населения Беларуси является отрицательной. При относительно стабильных показателях смертности сложившийся в стране тренд на уменьшение рождаемости представляет собой наиболее значимый негативный фактор. Так, в 2019 году в стране родилось на 20,1 тыс. человек меньше, чем в 2010 году, и на 31,1 тыс. человек меньше, чем в 2015-м. Соответственно, коэффициент депопуляции, рассчитываемый как отношение числа умерших к числу родившихся в данном календарном году, имеет тенденцию роста, негативную для кадрового обеспечения национальной экономики.

Коэффициент старения населения (доля лиц в возрасте старше 60 лет в общей численности населения) отражает специфику процесса воспроизводства возрастного населения и, соответственно, возрастную структуру рабочей силы. Анализ статистических данных за анализируемый период выявил стабильное повышение данного коэффициента с 21,4 до 24,8 %. Тенденция свидетельствует об увеличении доли старшего поколения и сокращении удельного веса младших возрастных групп в общей численности населения, что негативно отражается на перспективах развития рынка труда.

Степень диспропорции полового состава населения Беларуси отличается в зависимости от возрастной группы. Так, от 15 до 29 лет степень диспропорции в среднем 2–3 % в пользу мужского населения. В группе 25–34 года количество мужчин и женщин примерно одинаково, а начиная с 35–40 лет, диспропорция полового состава населения демонстрирует преобладание женщин, причем с повышением возраста группы степень диспропорции возрастает (с 2,5 % в возрастной группе 35–40 лет до 4,5 % в возрастной группе 35–49 лет). Динамика изменения значений данного показателя примерно одинакова в последние 10 лет. Рассматривая остальные возрастные группы населения, участвующего в трудовой деятельности, можно отметить, что увеличению продолжительности периода трудовой активности сопутствует существенное повышение диспропорции полового состава в пользу женского населения – от 7 % (50–55 лет), 22 % (65–69 лет) до 42 % в возрастной группе 70 и старше.

Суммарный коэффициент рождаемости – среднее число детей, которых могла бы родить одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (15–49 лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычисляется показатель. По республике в целом за период с 2005 по 2016 год выявлено устойчивое увеличение показателя, что свидетельствует об эффективности государственной политики по поддержке рождаемости, однако в последующие годы наблюдается тенденция снижения. Несмотря на рост показателя, его уровень оставался существенно ниже значения, соответствующего простому воспроизводству населения страны, а в настоящее время значение данного показателя в 1,5 раза ниже критического уровня, что с поправкой на смертность явно недостаточно для простого воспроизводства.

Общий коэффициент смертности населения (число умерших в расчете на 1000 человек населения) свидетельствует не только о демографической ситуации. От уровня смертности населения, в том числе находящегося в трудоспособном возрасте, в значительной степени зависит социально-экономическое развитие страны. Анализ динамики данного показателя выявил тенденцию снижения с 14,4 % в 2010 году до 12,8 % в 2019-м. Средние показатели смертности лиц трудоспособного возраста от общего количества умерших составляют у мужчин: 7,0 % – в возрасте до 50 лет; 21,0 % – от 50 до 70 лет; у женщин 2,0 и 9,0 % соответственно.

В числе умерших трудоспособного возраста порядка 74,2 % составляют мужчины, в том числе 22,5 % в возрасте до 50 лет. Доля умерших женщин в трудоспособном возрасте составляет 25,8 %, из них в возрасте до 50 лет – 7,2 %.

Описанные тенденции процесса депопуляции населения в Беларуси в совокупности свидетельствуют:

- во-первых, о необходимости (в дополнение к мероприятиям по стимулированию рождения третьего и последующих детей) принятия решений, направленных на поощрение рождения первого ребенка и создание условий для стабильной мотивации женщин к рождению второго ребенка;
- во-вторых, об увеличении значимости женского труда в структуре занятого населения, связанной с существенным изменением диспропорции его полового состава при повышении возраста выхода на пенсию;
- в-третьих, об актуальности технологической перестройки производственных мощностей для качественного выполнения работниками функциональных обязанностей с учетом изменяющихся возможностей использования кадрового потенциала при повышении пенсионного возраста.

Показатели старения рабочей силы

Демографическая нагрузка пожилого населения, рассчитанная на 1000 человек трудоспособного населения, в исследуемый период времени показывает рост (рис. 1). И хотя в настоящее время значение данного показателя стабильно, именно пенсионная нагрузка является преобладающей. С учетом сформировавшейся тенденции уменьшения численности лиц, вступающих в трудоспособный возраст, и увеличения средней продолжительности жизни населения уже в ближайшее десятилетие этот факт окажет негативное влияние на рынок труда.

Следующим показателем старения рабочей силы является темп старения населения, рассчитываемый как процентный прирост коэффициента старения населения. Данный показатель обуславливает сокращение

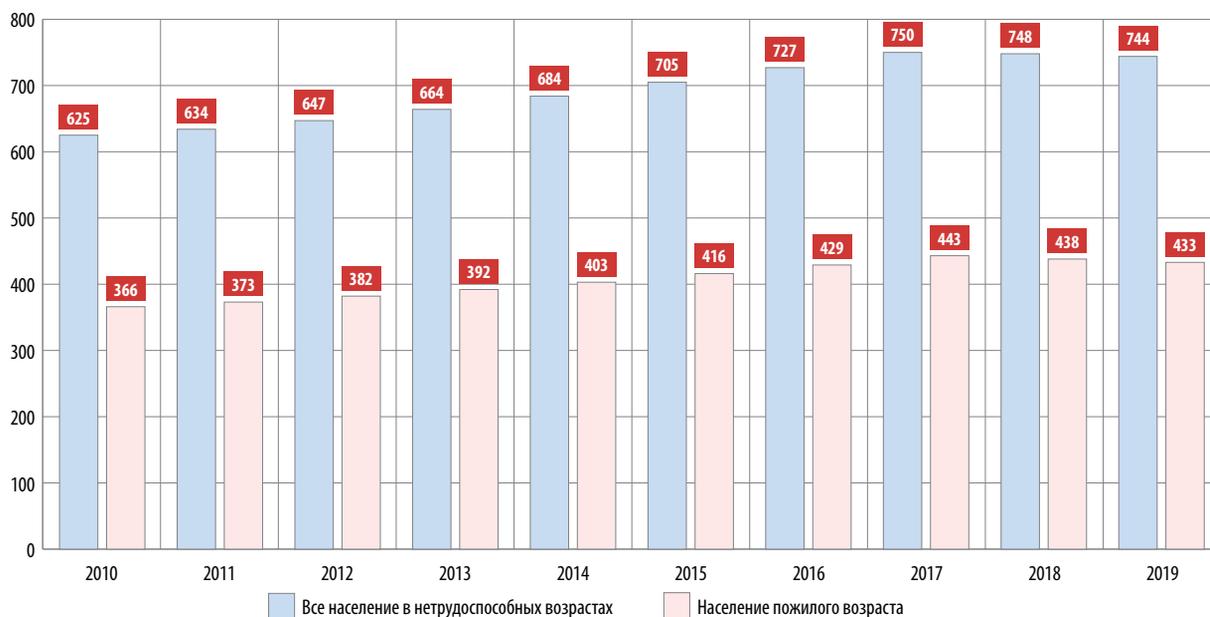

Рисунок 1. Динамика изменения показателей демографической нагрузки населения в нетрудоспособном возрасте на 1000 человек трудоспособного возраста, чел.

Источник: расчеты автора по данным Белстата (<https://www.belstat.gov.by/>).

трудовых ресурсов и ухудшение качественных показателей рабочей силы страны, увеличение нагрузки на пенсионную систему, рост затрат на здравоохранение и реализацию мероприятий по социальной поддержке граждан. Проведенный анализ выявил стабильную положительную динамику данного показателя с 1,2 % в 2011 году до 1,96 % в 2017 году и его резкое сокращение в последние три года до 0,62 %.

К этой группе показателей нами также отнесен коэффициент зрелости занятого населения – отношение численности в возрасте старше 50 лет к среднегодовой численности занятого населения. Как показало исследование, при общем уменьшении численности занятых в Республике Беларусь за 10 лет более чем на 400 тыс. человек количество работающих граждан в возрасте старше 50 лет за этот период увеличилось на 178,2 тыс. человек (рис. 2).

Коэффициент зрелости занятого населения демонстрирует тенденцию роста: если в 2010 году доля лиц в возрасте старше 50 лет составляла 23 %, в 2016 году – 25 %, то в настоящее время – 30,3 %.

Данная тенденция во многом обуславливает существующую несогласованность структуры спроса и предложения на рынке труда. С увеличением численности пожилых работников существенно снижается резерв занятости и усиливаются возрастные диспропорции рынка труда. В то же время в структуре спроса на рабочую силу преобладает значимость профессиональных кадров, находящихся в наиболее продуктивном возрасте (26–40 лет).

Старение человека сопровождается ухудшением состояния здоровья, поэтому правомерным считаем в качестве одного из ключевых показателей уровня старения рабочей силы рассматривать коэффициент заболеваемости трудоспособного населения неинфекционными болезнями. Анализ статистических данных выявил тенденцию роста заболеваемости населения неинфекционными заболеваниями, преимущественными среди них являются онкологические (52 %).

И последним показателем, отнесенным к рассматриваемой категории, является коэффициент инвалидности, рассчитываемый как отношение численности инвалидов, состоящих на учете в органах по труду, занятости и социальной защите, к общей численности населения. По нашей оценке, данный показатель демонстрирует сужение предложения на рынке труда не столько с точки зрения демографической нагрузки, сколько в связи со спецификой качественных параметров возможного применения соответствующей рабочей силы.

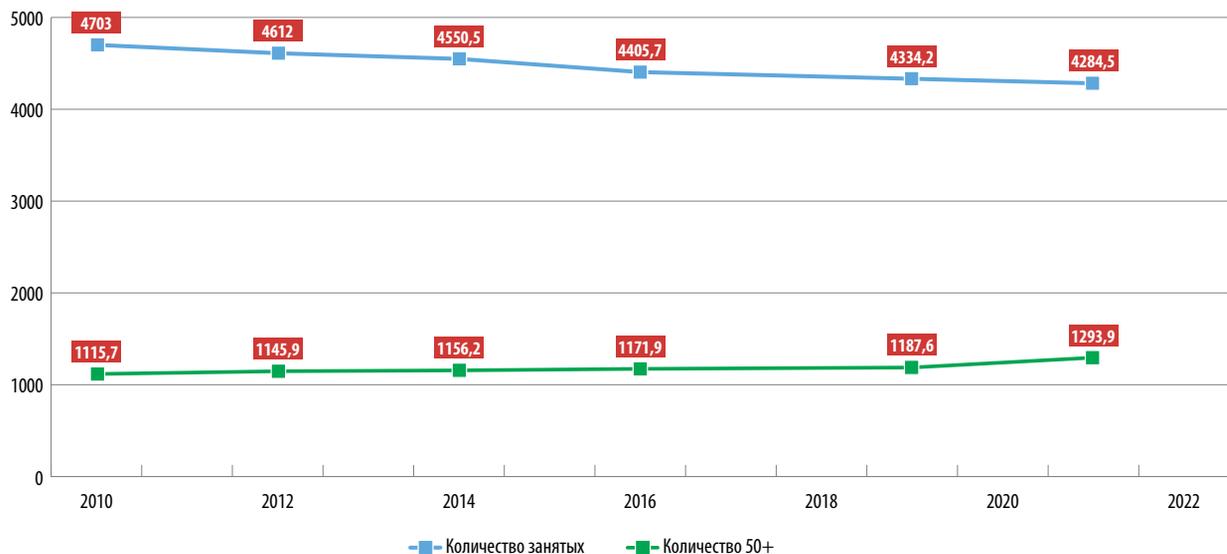

Рисунок 2. Динамика изменения количества занятых в Республике Беларусь, тыс. чел.

Источник: расчеты автора по данным Белстата (<https://www.belstat.gov.by/>).

Как показало исследование, изменение данного показателя также имеет тенденцию роста: с 87 человек на 1000 человек трудоспособного населения в 2010 году до 105 человек на 1000 человек трудоспособного населения в 2019 году.

Показатели дефицита рабочей силы

Коэффициент занятости населения (отношение численности занятого населения к общей численности населения) свидетельствует о степени вовлеченности населения в трудовую деятельность. В Беларуси данный показатель за 2010–2019 годы уменьшился с 49,1 до 45,7 %. В абсолютном значении величина убывания занятого населения составила более 400 тыс. человек.

Показательной для анализа функционирования рынка труда является динамика движения рабочей силы на рынке труда. Данный процесс отображают коэффициент выбытия кадров, определяемый как отношение численности уволенных к численности занятого населения, и коэффициент принятия кадров на работу (отношение численности принятых к численности занятого населения). Согласно статистическим данным, в Беларуси эти показатели в последние годы находятся в пределах 18–22 %. Результирующий показатель движения рабочей силы, характеризующий дефицит рабочей силы, – коэффициент замещения кадров, рассчитываемый как отношение числа принятых работников к числу выбывших работников, демонстрирует тенденцию оттока кадров в последние годы (90–92 %). Лишь дважды за рассматриваемый период времени коэффициент замещения был выше 100 % – в 2010 и 2015 годах.

Коэффициент трудоустроенности определяется как отношение количества трудоустроенных безработных к численности занятых (%) и показывает, какая доля граждан из числа зарегистрированных безработных смогла реализовать свои трудовые потребности с помощью службы занятости. Считаем, что данный коэффициент демонстрирует соответствие профессиональных интересов трудоспособных граждан, зарегистрированных в качестве безработных, текущим потребностям субъектов хозяйствования. Динамика изменения данного показателя за 2010–2019 годы представлена на рисунке 3.

Основные тенденции насыщения предложения на рынке труда за счет внешней миграции отражает коэффициент зависимости изменения занятости населения от миграции (отношение темпов изменения численности занятого населения к миграционному приросту). Как показал проведенный анализ, рассматриваемый аспект имеет отрицательные показатели и в целом по республике не оказывает существенного влияния на функционирование рынка труда и движение рабочей силы.

Рисунок 3. Динамика изменения коэффициента трудоустроенности (отношение количества трудоустроенных безработных к численности занятых), %

Источник: расчеты автора по данным Белстата (<https://www.belstat.gov.by/>).

Показатели, отражающие стагнацию образовательного уровня рабочей силы

К данной группе показателей нами отнесен коэффициент соответствия занятости уровню образования, рассчитываемый как доля численности занятого населения по уровню образования и соответствию квалификации выполняемой работе в общей численности занятого населения с соответствующим уровнем образования. Анализ показал, что среди всего занятого населения у 62,1 % граждан выполняемая работа соответствует полученному образованию и квалификации, в том числе у лиц с высшим образованием – 68,7 %, со средним специальным – 51,5 %, с профессионально-техническим – 54,5 %. Выполняют работу либо ниже полученной квалификации, либо вообще с ней не связанную 30 % лиц с высшим образованием. Соответствующий показатель для категории лиц со средним специальным образованием составляет 45,4 %; профессионально-техническим – 42,4 %.

Важным показателем для анализа значимости профессионального образования кадрового потенциала в развитии спроса на рынке труда считаем коэффициент сменяемости занятого населения (отношение численности выпущенных специалистов к численности занятого населения старше 50 лет). Исследование выявило отрицательный тренд в движении данного показателя за десять лет: если в 2010–2012 годах он составлял порядка 12 %, то к 2019 году снизился до 8,8 %.

Следующим показателем является коэффициент безопасности условий труда, определяемый как отношение численности работников, занятых в условиях воздействия вредных производственных факторов, не отвечающих гигиеническим нормативам, а также тяжелым физическим и напряженным трудом, к общей численности занятого населения. Значение данного показателя по республике в целом за рассматриваемый период снизилось, что можно считать положительным результатом, обусловленным в том числе развитием системы мер по повышению безопасности труда. Однако для более точной оценки характера происходящих процессов требует тщательной проверки динамика изменения коэффициента в разрезе отдельных отраслей и профессий.

Коэффициент занятости в высокотехнологичных и наукоемких видах экономической деятельности определяется как отношение численности охваченных этими видами экономической деятельности к общей численности занятого населения. Динамика его изменения отражает кадровое обеспечение развития новых высокотехнологичных направлений в национальной экономике. Анализ показал, что при невысоких значениях за 10 лет анализируемый показатель уменьшился с 8 % в 2011 году до 6,5 % в 2019-м.

Коэффициент безработицы по уровню образования демонстрирует востребованность на рынке труда профессиональных кадров с образованием определенного уровня и свидетельствует, с одной стороны, о качестве образовательных услуг, с другой – о соответствии запросов экономики на кадровое обеспечение и направлений подготовки кадров. Коэффициент рассчитывается как отношение численности безработных с профессиональным образованием всех уровней к общему числу зарегистрированных безработных. Согласно анализу, среди общего количества зарегистрированных безработных доля лиц, имеющих профессиональное образование разных уровней, растет (с 50 % в 2010 году до 61 % в 2019-м), при этом лица с высшим и средним специальным образованием составляют примерно по 13–14 %, с профессионально-техническим – более 30 %.

Поскольку динамика изменения частных показателей, характеризующих базовые индикаторы риска, имеет устойчивый характер во времени, это дает основание говорить о сопоставимости оценок степени влияния социально-демографических рисков на рынок труда как в целом, так и по отдельным направлениям воздействия.

Второй этап подхода для определения общего уровня воздействия социально-демографических рисков на рынок труда – нормализация показателей и вычисление их средних значений.

Поскольку частные показатели, используемые в расчетах, имеют различную размерность, то для обеспечения возможности их сравнения проведена процедура нормализации данных: они приведены к безразмерному

виду и единому диапазону, при котором возможно сравнение различных видов данных. Нормализация проводилась методом максимум-минимум по каждому значению всех анализируемых 20 показателей.

Третий этап – вычисление значений показателей с учетом весовых коэффициентов.

Весовая значимость частных показателей социально-демографических рисков в настоящем исследовании оценивалась путем экспертного опроса руководителей и специалистов субъектов хозяйствования реального сектора экономики как непосредственных представителей спроса на рабочую силу. В качестве экспертов были привлечены 106 руководителей из различных секторов экономики: машиностроение – 14 человек (13,2 %); нефтепереработка – 7 (6,6 %); транспорт и логистика – 8 (7,5 %); IT – 12 (11,3 %); мясо-молочная промышленность – 11 (10,4 %); строительство – 12 (11,3 %); туризм и гостеприимство – 6 (5,7 %); сельское хозяйство – 7 (6,6 %); производство фармацевтических препаратов – 12 (11,3 %); приборостроение – 6 (5,7 %); энергетика – 6 (5,7 %); СМИ – 5 (4,7 %).

Для учета значимости показателей применялась формула:

$$k_i = a_i x_{i\text{cp}}, \quad (1)$$

где k_i – значение соответствующего показателя; a_i – весовой коэффициент; $x_{i\text{cp}}$ – среднее значение i -го показателя.

Четвертый этап – вычисление значений частных индикаторов социально-демографического риска.

Значения выделенных частных индикаторов вычислялись по формуле:

$$D_i = \sum_1^n k_i, \quad (2)$$

где D_i – значение базового индикатора; n – количество показателей, характеризующих данный индикатор.

Пятый этап – интерпретация данных.

Для интерпретации результатов проведенной интегральной оценки использовался метод группировок, в рамках которого автором методики были определены условные границы значимости воздействия различных социально-демографических процессов на функционирование и развитие рынка труда (табл. 1).

Шестой этап – оценка уровня общего воздействия социально-демографических рисков.

Оценка уровня общего воздействия социально-демографических рисков осуществлялась по формуле:

$$D_{\text{int}} = \sqrt[n]{D_1 \times \dots \times D_n}, \quad (3)$$

где D_{int} – показатель степени общего воздействия социально-демографических рисков; D_1, \dots, D_n – базовые индикаторы; n – количество базовых индикаторов.

Таблица 1. Шкала для оценки базовых индикаторов социально-демографического риска

Источник: расчеты автора по данным Белстата (<https://www.belstat.gov.by/>).

	Индикаторы социально-демографического риска	Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
D_1	Депопуляция	0,8 – 1,0	0,6 – 0,79	0,4 – 0,59	0,2 – 0,39	0 – 0,19
D_2	Старение рабочей силы	0,8 – 1,0	0,6 – 0,79	0,4 – 0,59	0,2 – 0,39	0 – 0,19
D_3	Дефицит рабочей силы	0,8 – 1,0	0,6 – 0,79	0,4 – 0,59	0,2 – 0,39	0 – 0,19
D_4	Стагнация образовательного уровня рабочей силы	0,8 – 1,0	0,6 – 0,79	0,4 – 0,59	0,2 – 0,39	0 – 0,19

Таблица 2. Оценка интенсивности воздействия социально-демографических рисков на функционирование рынка труда

Источник: расчеты автора по данным Белстата (<https://www.belstat.gov.by/>).

Индикаторы социально-демографического риска	Значение индикатора	Частные показатели	Нормализованное среднее значение показателя	Вес показателя	Значение с учетом веса
Депопуляция (Д ₁)	0,47	Коэффициент депопуляции	0,788497	0,20	0,157699
		Коэффициент старости населения	0,453983	0,25	0,113496
		Степень диспропорции полового состава населения	0,11838	0,30	0,035514
		Суммарный коэффициент рождаемости	0,571955	0,10	0,057196
		Общий коэффициент смертности населения	0,700000	0,15	0,105000
Старение рабочей силы (Д ₂)	0,58	Демографическая нагрузка пожилого населения	0,461039	0,05	0,023052
		Темп старения населения	0,342707	0,30	0,102812
		Коэффициент зрелости занятого населения	0,898718	0,30	0,269615
		Коэффициент заболеваемости неинфекционными заболеваниями	0,594566	0,15	0,089185
		Коэффициент инвалидности	0,490336	0,20	0,098067
Дефицит рабочей силы (Д ₃)	0,78	Коэффициент занятости населения	0,965240	0,20	0,193048
		Коэффициент выбытия кадров	0,126592	0,05	0,054952
		Коэффициент замещения кадров	0,998150	0,40	0,399260
		Коэффициент трудоустроенности	0,820587	0,15	0,123088
		Коэффициент зависимости изменения занятости населения от миграции	0,066005	0,20	0,013201
Стагнация образовательного уровня рабочей силы (Д ₄)	0,64	Коэффициент соответствия занятости уровню образования	0,531250	0,05	0,026563
		Коэффициент сменяемости занятого населения	0,809811	0,40	0,323924
		Коэффициент безопасности условий труда	0,563425	0,30	0,169027
		Коэффициент занятости в высокотехнологичных и наукоемких видах экономической деятельности	0,442308	0,20	0,088462
		Коэффициент безработицы по уровню образования	0,828440	0,05	0,041422

В целях первичной апробации описанного методического подхода автором проведен расчет предусмотренных алгоритмом показателей и индикаторов за 2010–2019 годы. Поэтапное проведение вычислений показало результаты, представленные в таблице 2.

Полученные данные свидетельствуют, что все выделенные базовые индикаторы оказывают воздействие на рынок труда. В категорию риска «Выше среднего» (0,6–0,79) попали значения индикаторов «Дефицит рабочей силы» и «Стагнация образовательного уровня рабочей силы». При этом индикатор «Дефицит рабочей силы» получил значение, близкое к критическому уровню (0,78). Данный факт говорит о том, что именно этот социально-демографический процесс определяет в Беларуси трансформацию предложения на рынке труда как по физическому состоянию рабочей силы, так и по уровню профессиональных компетенций кадрового потенциала. Можно сделать вывод, что ключевой проблемой развития национального рынка труда является

сокращение наиболее производительных групп потенциальных работников, имеющих важнейшее значение для кадрового обеспечения инновационного развития национальной экономики. С учетом старения рабочей силы для работодателей возрастает риск утраты наработанных конкурентных и профессиональных компетенций в связи с возможностью ухода на пенсию ключевых специалистов при отсутствии их полноценной замены.

Специалисты выделяют следующие последствия дефицита рабочей силы при увеличении доли ее стареющих представителей:

- уменьшение производительности труда;
- уменьшение предпринимательской активности, создания идей, инноваций, реализации стартапов;
- сокращение мобильности рабочей силы и желания поиска интересной работы;
- формирование кадровых ресурсов в зрелом возрасте, обладающих уникальными профессиональными компетенциями, без возможности их оперативной замены;
- переход на «ручной» подход к управлению персоналом с целью удержания отдельных сотрудников [5; 6].

Вычисление оценки общего уровня воздействия социально-демографических рисков на функционирование и развитие рынка труда в Беларуси дало значение 0,61, что соответствует показателю «выше среднего».

Таким образом, исследование показало, что текущая трансформация рынка труда в Беларуси обусловлена не столько протекающими негативными демографическими процессами, сколько низкой эффективностью механизмов образовательно-кадровой политики по восполнению актуальных и дефицитных профессиональных компетенций, в первую очередь силами занятого населения в старших возрастных группах. Данная проблема требует нового подхода к реализации образовательных программ дополнительного образования взрослых, пересмотра и актуализации их содержания в соответствии с реальными потребностями экономики. Кроме того, повышение возрастного порога занятости объективно вызывает необходимость принятия решений, обеспечивающих учет возможных ограничений в реализации трудовых функций, связанных с состоянием здоровья и изменением половой структуры работников.

С другой стороны, в условиях низкой рождаемости и демографического старения населения растет спрос на молодую рабочую силу при уменьшении ее предложения. Соответственно, для уменьшения структурно-профессиональных диспропорций на рынке труда необходимы детальное изучение дифференциации условий функционирования различных видов экономической деятельности с одновременной оценкой динамики и устойчивости рабочих мест, анализ выпуска молодых специалистов и возможности развития института мобильной занятости как механизма воспроизводства и замещения рабочей силы в условиях воздействия социально-демографических рисков.

Статья поступила в редакцию 11.01.2023 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Ванкевич, Е.В. Кого ждут вакансии? / Е.В. Ванкевич // Беларуская думка. – 2008. – № 7. – С. 38–44.
2. Ванкевич, Е.В. Информационно-аналитическая система рынка труда и прогнозирования потребности в кадрах: содержание и направления формирования в Республике Беларусь / Е.В. Ванкевич, Э. Кастел-Бранко // Белорусский экономический журнал. – 2017. – № 2. – С. 73–92.
3. Тригубович, Л.Г. Структурно-профессиональный дисбаланс рынка труда как сдерживающий фактор инновационного развития экономики / Л.Г. Тригубович // Беларуская думка. – 2022. – № 2. – С. 63–70.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 30.09.2022.
5. Золин, И.Е. Рынок труда в контексте демографического развития / И.Е. Золин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 42. – С. 12–22.
6. Гимпельсон, В. Рынок труда и демография: «размолаживание» рабочей силы [Электронный ресурс] / В. Гимпельсон // HeadHunter. – Режим доступа: <https://hh.ru/article/28803?ysclid=I9pkhd2ih2145375065>. – Дата доступа: 25.10.2022.